

Катрин Лэш
Мадагаскарский Дневник

В поисках счастья за океанами

Катрин Лэш

**Мадагаскарский дневник.
В поисках счастья за океанами**

«Издательские решения»

Лэш К.

Мадагаскарский дневник. В поисках счастья за океанами /
К. Лэш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934835-7

Это автобиографическая книга — дневник о путешествии всей жизни, которое началось, как поиск родного отца русской девушки с мадагаскарскими корнями на далеком острове Мадагаскар, омываемого Индийским океаном. Это путешествие, наполненное неожиданными открытиями и духовными откровениями, о том, как найти путь к себе.

ISBN 978-5-44-934835-7

© Лэш К.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Жан-Пьер	7
10 октября 2013	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мадагаскарский дневник В поисках счастья за океанами

Катрин Лэш

© Катрин Лэш, 2018

ISBN 978-5-4493-4835-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Этот дневник я начала писать под впечатлением от книги «Ешь. Молись. Люби.», которую открыла в самолете Конго-Йоханесбург. Меня вдруг осенила мысль, что я, как и героиня книги, совершаю сейчас, возможно, самое значимое путешествие в своей жизни, и, почему бы его не описать?

Да, я снимала видео и фото, но то, что внутри: мысли, описанные на бумаге, бывают важнее готовых образов, которые получаешь, смотря видеоряд. Тем более, что эта книга в большей степени о путешествии внутреннем, путешествии к своим истокам, (и под этим я имею в виду людей и культуру Мадагаскара, к коим я генетически отношусь, но могу с полной уверенностью сказать, что ничего про них не знала до этого путешествия), и о путешествии внутрь своей души.

Все это время я спрашивала у себя: что такое счастье? Как быть счастливой, и почему все, что, казалось бы должно было принести мне счастье, не привело меня к нему, но привело к самой себе и к еще большему количеству вопросов.

Я всегда старалась наладить связь с Богом. И этот дневник пронизан рассуждениями о духовном. Однако, когда я его писала, я еще не понимала, как в религии, в учениях теряю эту связь. Вернее понимала подсознательно, поэтому, наверное, я колебалась, когда те, кто встречался мне на пути, пытались показать мне «своего Бога». И я открыла для себя, как много разных «путей к Богу» имеют люди на нашей планете. Но самое поразительное, это то, что нас всех по-настоящему объединяет.

Сейчас я осознаю то, что каждый из нас – автор и создатель своей судьбы. Читая свой дневник сейчас, я улыбаюсь над теми событиями и ситуациями, которые я неосознанно создавала, и над тем, к чему это все меня привело. Я искала знаки и получала их через людей и события. Все же, был тот переломный момент, когда я взяла свою судьбу в свои руки, и, перешагнув страх, сделала первый и самый важный шаг на пути к авторству собственной жизни.

Я описала свои мысли и ощущения такими, какими они были в тот самый момент, когда я их проживала. Я не преследовала намерения кого-либо скомпрометировать, обличить или осудить, как и убедить читающего в своей правоте. И я очень долго тянула, прежде чем решилась опубликовать эту книгу, именно потому, что много личных не только для меня тем в ней затронуты.

Я благодарю всех людей, которые стали частью моего опыта.

Некоторые имена сознательно изменены.

Приятного прочтения.

Жан-Пьер

Счастливая, вымотанная я вбежала в самолет. Эйфория от того, что у меня получилось, я успела, вытеснила подступившую панику. Мне чуть было не пришлось остаться в Конго. Я нашла свое место, и прежде чем уложить вещи я позвонила маме, а затем и Алексе, выразив весь восторг и облегчение, которое можно себе представить в одной фразе: «я в самолете!!!». Немного испугавшись громкости своего голоса, я окинула взглядом окружающих, и, сделав вывод, что присутствующие не понимают по-русски, со все еще бешено колотящимся сердцем, я откинулась на спинку кресла, и раскрыла книгу. Это была еще только первая страница, причем на английском языке, книги, подаренной бывшим коллегой.

По мере того, как уходило напряжение, я стала замечать, что происходит вокруг. Слева от меня мужчина в белой рубашке с погонами переговаривался с еще несколькими своими «коллегами» в белых рубашках на непонятном языке. Я различала только громкие междометия на нецензурном английском. Еще я заметила, что их речь имеет особый ритм режущий слух, немного замедленный, напоминающий мне стрекотание: острые согласные и твердые гласные...

Когда мы поднялись в воздух, я наконец поверила, что покидаю Конго.

– Чай или кофе, – обратился вежливый стюард южно-африканских авиалиний, похожий на испанского актера.

– Будьте добры вина, а для леди налейте что-нибудь по-крепче, она слишком серьезна – послышался голос моего соседа слева. Я стеснительно улыбнувшись, сказала, что достаточно просто чая, и уткнулась в книгу.

– Интересно? – снова вырвал меня из книжной реальности мой сосед,

– Да, вполне – я повторила ту же быструю стеснительную улыбку и вернулась к чтению.

«Театральный вздох»

– А мне скучно, поговори со мной! – боковым зрением я увидела его лицо прямо около своего.

Так. Это было немного странно, но я решила все же поддержать разговор.

Он говорил по-английски, но с очень резким акцентом. Языком, на котором он говорил с другими белыми людьми в форме, оказался afrikaans – южноафриканский язык, который очень схож с голландским, как объяснил мой новый знакомый.

– Ты говоришь по-французски?

– Да, немного

– Уа-ау, здорово, – протянул он, его речь была настолько замедленно ритмичной, и после каждой фразы он пристально смотрел мне в лицо, разглядывая, как диковинную вещицу, что в пору было испугаться, однако вокруг было достаточно народу, чтобы чувствовать себя относительно спокойно.

– А у меня французское имя, – и снова пауза.

– Какое?

– Жан Пьер¹, – друзья зовут меня J. P. (Джей Пи), но больше меня с Францией ничего не связывает.

– А меня зовут Катрина, приятно познакомиться

– Ты очень хорошо говоришь по-английски, откуда ты?

– Из России

¹ Французское имя

– Не-ет – конечно же Жан Пьер не сразу мне поверил, но услышав что мой папа с Мадагаскара, сказал только – Уа-а-ау, – продолжая меня разглядывать. – Там должно быть очень-очень красиво, ты там уже была?

– Да, была, красиво... – согласилась я,

– Это же просто здорово! – узнав, что я графический дизайнер, Джей Пи выдал еще одно долгое «Уа-ау», затем объяснил, что в ЮАР, откуда он родом, графический дизайн очень ценится, и можно получить хорошую работу с хорошей зарплатой – как будто уговаривая меня на то, о чем мечтает половина российских дизайнеров да и просто молодых людей – эмигрировать в страну, где твою профессию очень дорого оценят, да к тому же ЮАР, вы шутите?

Жан Пьер был пилотом. Только сейчас ему разонравилась его профессия.

Можно довольно быстро стать пилотом, но это очень-очень дорого – объяснял он мне. Так что Джей Пи пришлось учиться 8 лет в летной академии, мечтая о полетах и путешествиях. А на практике быть пилотом ему быстро наскучило.

– Ведь все в чем заключается работа пилота – это «нажатие пары кнопок», все остальное делает за тебя машина, – жаловался он, полет может длиться несколько часов, и твоя главная задача – не уснуть от скуки.

Они с командой работали целых 2 месяца в Конго, которую весь экипаж успел проклясть. С первого дня пребывания в этой стране все пошло не так. Джей Пи и команда были не в восторге от отеля, от еды, и все приборы и вся техника как назло выходила из строя. Но, самое главное, их самолет сломался, что заставило их возвращаться на Родину раньше положенного срока.

На экранах в салоне самолета начали показывать туристическую рекламу ЮАР: Йоханнесбург, Кейптаун, Столовая гора, которую я увидела впервые, и она потрясла мое воображение. Затем, диких зверей: зебр, слонов, пингвинов, находящихся в поразительной близости от человека.

Я начала заочно влюбляться в эту страну.

– Ты похожа на Шакиру!

Это сравнение меня обескуражило на мгновение. Может быть я «Шакира» из-за копны длинных кудрявых каштановых волос? Хотя во многих восточных странах можно услышать на улице «Шакира», как некий комплимент, типа «красотка»...

Джей Пи объяснил, что «они» – белая часть населения ЮАР – не очень любят местное черное население.

– Только не пойми меня неправильно, но ты видела как они живут в трущобах? – спрашивал он про конголезцев. Я горько кивнула, вспоминая пугающую неприглядность трущоб. – И их это устраивает, вот почему мы их не очень любим. Но ты – это совсем другое. Точно, Шакира. – заключил Жан Пьер. И потерял ко мне интерес. В салоне было достаточно его друзей, и они шумно переговаривались на африкаансе.

Я вздохнула с облегчением и принялась читать. Первые абзацы на английском даются нелегко, из-за обилия сложных и непонятных слов быстро теряешь внимание, но вскоре улавливаешь суть, и, независимо от количества незнакомых слов, начинаешь вдруг все понимать и увлекаться.

Но тревожные мысли вернулись новой волной. Это же еще не все: меня ждет 7-часовой полет до ЮАР, 15-ти часовая остановка в Йоханнесбурге, а я и так уже вымоталась. Ах, как жаль, что в Йоханнесбурге нельзя будет покинуть аэропорт, а это значит, что каким-то образом придется ночевать на своих вещах, что я уже когда-то делала в аэропорту ОАЭ, во время 5-ти часового ожидания между рейсами в своей первой поездке на Мадагаскар. Тогда я успела вздремнуть, прогуляться (аэропорт там необычайно огромен и имеет даже зеленую оранжевую реку с водопадом), посидеть в интернете, и поесть. Получится ли убить время так же в ЮАР?

Кроме того, в аэропорту Дубаи есть даже душевые, по-видимому, для мусульман, совершающих намаз, а я бы не отказалась от душа к концу этого дня...

Не успела я, мысленно обратившись к своему Ангелу Хранителю, попросить чтобы эта ситуация как-то разрешилась, как послышался голос пилота, но не моего соседа, а капитана самолета.

– Леди и джентельмены, говорит капитан корабля, – мы входим в зону турбулентности, прошу всех пассажиров пристегнуть ремни безопасности и сохранять спокойствие.

– О не-ет! – раздосадовано вздохнул вернувшийся из хвоста самолета Джей Пи. Прочитав вопрос в моих глазах он заверил меня, что ничего страшного не произойдет, – мы входим в зону турбулентности. Но сейчас мы скорее всего приземлимся и будем пережидать шторм. Джей Пи хотел как можно быстрее попасть домой в Йоханнесбург, где не был уже 2 месяца, но его ждала очередная задержка.

Вскоре голос из динамиков предупредил нас, что мы снижаемся и приземляемся в Ботсване, что оживило Джей Пи.

– Ботсвана – чудеснейшая страна!

– Ты был там?

– Да, там очень, очень красиво, и очень чисто.

– Правда, почему?

– Потому что там существует смертная казнь.

– Что?? – такого объяснения чистоте и порядку я не ожидала,

– Да да, жалко, что у нас нету смертной казни, это многое бы поправило, многое.

* * *

Мы приземлились в Ботсване и я с предвкушением ждала, что нам сейчас позволят выйти из самолета, и я даже через шторм смогу насладиться красотой этой страны. Однако нам не разрешили выйти. Пассажиры из первого класса – все поголовно белые жители ЮАР – начали передвигаться по салону. Я все наблюдала, как эти высокие мужчины покидают свой «первоклассный мир», чтобы пройти в хвост самолета, стараясь ни на кого не смотреть, и затем, как можно скорее вернуться за шторки, отделяющие их от эконом-класса.

К нам пришла молодая симпатичная стюардесса, и, хоть она и была в форме, оказалось, что она была частью экипажа Джей Пи а так же его девушкой. Она расположилась у него на коленях, они болтали и смеялись, и Джей Пи представил ей меня. У нее был безупречный английский и она тоже была в восторге от того, кто я, чем занимаюсь и куда лечу. Она немного рассказала о себе, своем доме в ЮАР, затем хотела меня угостить «самой вкусной едой на земле» чем-то похожим на вяленое мясо в упаковке, как из под чипсов. А когда я озвучила, что я вегетарианка, они вдвоем начали извиняться и казались такими милыми, вежливыми и дружелюбными... Вскоре салон погрузился в сон, свет выключили, и я отложила книгу. Поджав колени и укрывшись пледом я уснула на своем сидении.

Я проснулась от того, что Джей Пи тычет меня карандашом в плечо. Ему вновь было скучно. И мы решили сыграть в крестики-нолики. Поразительно, как такая простая игра из детства может связать двух людей с разных концов света. Затем еще в какую-то игру, где нужно линией «закрывать» тетрадные клеточки, которой меня научил Джей Пи. И вскоре настало время долгожданного вылета в Йоханнесбург. Когда мы снижались над горящим огнями ночным городом, Джей Пи показал мне из окна свой дом. А затем мы простились навсегда, а меня встретил аэропорт этой удивительной страны.

На прощание Джей Пи посоветовал мне непременно поесть в MUG&BEAN, – это место, где они всем экипажем проводят время в перерыве между рейсами, а так же, там есть много вегетарианских угощений. Что-то такое приятное осталось после этих нескольких часов проведенных с Джей Пи и его девушкой, – они как будто стали мне на мгновение невероятно близки как семья, успокоив мою внутреннюю бурю переживаний.

Аэропорт был погружен в тишину и полумрак. Из прибывших – только один наш рейс. Отстояв очередь, я была отправлена в отдел транзита, блуждая в огромных сумрачных коридорах аэропорта, я вышла на единственного сонного пограничника, который очень обрадовался, увидев меня. Было заметно сразу, что практически весь персонал в аэропорту был темнокожий. Сразу после меня, границу прошел невысокий симпатичный парень азиат. Он, в отличие от меня, был в отчаянии, пытаясь что-то выяснить у сотрудников аэропорта. Сонный пограничник спросил меня:

– Вы собираетесь останавливаться на ночь в отеле аэропорта?

– В отеле аэропорта? – переспросила я, – это же звучит просто здорово: на территории есть свой отель, а значит у меня есть шанс поспать не на металлических сиденьях зала ожидания а на настоящей кровати!

ЮАР. Йоханнесбург.

Кровать в отеле аэропорта оказалось не так-то просто получить. Портье на ресепшн отеля сообщил, что одна ночь в отеле стоит 50 юарских долларов, и я не успела разобраться в курсе местных валют, но подозревала, что это не мало.

Что-то мне подсказывало, что расстраиваться рано, однако, я решила первым делом поесть. Я нашла Mug&Bean, о котором говорил мне Джей Пи, и примостилась у большого панорамного окна на черном кожаном диване. В меню, которое мне принесли, я с приятным удивлением нашла вегетарианское блюдо. Это была тыква запеченная с шампиньонами в соусе, посыпанная сухариками и обильная порция картошки фри. Но прежде чем мне принесли это роскошество, я заметила парня, заходящего в ресторан, это был тот симпатичный азиат, который очень расстраивался по поводу того, что наш самолет задержался. По всей видимости, он пропустил свой следующий рейс. Парень сел за столик неподалеку от меня. Я ему улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. И вскоре пересел за мой столик и мы разговорились. Его звали Каун. Каун сказал, что он из страны, о которой я никогда не слышала. Я в это не поверила, но когда он озвучил название – Мьянмар, – я к своему стыду признала, что действительно не слышала раньше о такой. Он работал на корабле и сейчас возвращался из многомесячного плавания домой к жене. Английский язык он выучил на корабле, говорил при этом идеально, хоть и ни раз извинялся за свой акцент.

Каун сказал, что Мьянмар – бедная, но очень красивая страна. И да, он пропустил свой рейс, потому что его путь домой состоял из еще большего количества пересадок, чем мой. И теперь ему придется ждать следующий рейс до Дубаи, который будет через сутки. Я свой рейс не пропускала, однако мое ожидание из-за этой задержки в Ботсване не сильно сократилось, мне все равно придется ночевать в аэропорту. Я поделилась тем, что лечу из Конго. Каун сказал:

– Мне приходилось работать в Конго. Одно я не понимаю в африканских странах: почему все так медленно? Если в моей стране человек работает в сфере услуг, то он старается сделать все как можно быстрее...

Я ничего не ответила. Это, полагаю, и различает Африку и Азию. А может быть, бывшее колониальное прошлое морально мешает африканцам быть у кого-то в услугах.

Я сообщила Кауну, что в аэропорту есть отель.

– Да, я собираюсь там остановиться. Покажешь мне, где он?

– Конечно, только ночь там стоит 50 местных баксов!

– О, это не проблема, они обязаны предоставить мне ночлег бесплатно, потому что я пропустил свой рейс.

Тут у меня зародилась идея. Мы ведь с одного рейса, была ни была, а можно попробовать.

Когда мы закончили есть, мой новый знакомый любезно расплатился за меня, не знаю даже, чем это было обусловлено, видимо, в честь знакомства, однако именно сейчас это было приятно и кстати как никогда.

Когда мы зашли в лобби отеля, там уже набралось немало людей, среди которых темнокожие Мама с дочкой, которые, как оказалось, как и я летели из Конго. Я наблюдала как они тщетно пытаются объясниться на французском, но в этой части Африки, к сожалению для них, основной язык – английский. Поэтому они выглядели раздосадованными и беспомощными. Я начала говорить с ними по-французски:

– Вы не говорите по-английски?

– Анна! Вот девушка говорит по-французски! Наконец-то, – воскликнула Мама.

И они «набросились» на меня. Они летели на каникулы в Нью Йорк, на шоппинг, как они пояснили, и так же, как и все в этом лобби пропустили свой рейс из-за нашей остановки в Ботсване. Конечно, эти женщины привыкли к совершенно другому отношению к себе в своей стране, а здесь были для всех просто темнокожими женщинами безо всяких привилегий, и на них до меня никто не обращал внимания. Мы еще немного узнали друг о друге, затем я подвела их к ресепшн и объяснила ситуацию портье. В это время мой друг из Мьянмара уже показал свой посадочный талон, который свидетельствовал о том, что мы должны были приземлиться сегодня в восемь. Я последовала его примеру, сказав, что я вместе со всеми с рейса N. Мне даже не пришлось врать, что я пропустила свой следующий рейс, и меня так же, как и моих новых знакомых разместили безо всяких вопросов. Я была крайне рада, но еще больше я была рада, когда увидела свою комнату. Там были все удобства: долгожданный душ и такая красивая отделка в роскошном африканском стиле. В номере даже был WI FI.

Это были, возможно, последние удобства по стандартам западного мира, которыми я воспользуюсь в ближайшие несколько месяцев.

Наутро я отправилась завтракать в MUG&BEAN. Милая официантка принесла мне «идеальный завтрак»: зерновые хлопья, свежие фрукты и мед. Зал наполнял приятный утренний солнечный свет. Я сидела напротив входа в кафе и наблюдала как белые южно-африканцы заходят в кафе, игнорируя приветствия персонала, еще один показательный момент, который отрезвлял, после всех этих потрясающих живописных картин, представляющих ЮАР лучшим местом на земле.

В автобусе, который вез нас до самолета, все выглядели супер-деловыми и важными. Я пыталась вслушиваться в диалоги молодых людей вокруг себя. Они говорили о карьере.

Еще одной приятной неожиданностью стал бизнес-класс в маленьком самолете, где эконом-класс просто отсутствовал. Это был мой первый в жизни полет бизнес-классом, а это означало, что меня ждал королевский обед!

10 октября 2013

Мадагаскар наконец-то!

Дом моей двоюродной сестры, в который я зашла около восьми вечера – почти ночью по местным меркам, ведь темнеет здесь рано, в 6 вечера. В темноте видны только сверкающие улыбки членов этой семьи, мама Сиси со свечкой улыбается и смеется все время – это ее обычное состояние, она всегда улыбается и смеется, даже когда говорит о грустных вещах, Селин – молодая хрупкая домработница которая каждый раз при виде меня улыбается так широко и заразительно, хоть и не знает французского языка – единственного канала коммуникации с людьми, существующего здесь для меня.

В моей голове крутится столько мелодий.

В этом месяце я сменила 7 самолетов и 7 разных стран мира.

Почему Мадагаскар? Эта отдаленная страна, кусочек самобытной цивилизации в индийском океане со своей культурой, менталитетом и своим темпом жизни, который они зовут «тога – тога». Я говорю «они», и все же Мадагаскар и мой дом тоже, но лишь отчасти. Мой отец отсюда родом. Как и множество других студентов, приехавших когда-то в СССР по программе культурного обмена, он получил там образование, познакомился с моей мамой, и они поженились. Однако события, связанные с распадом СССР навсегда их разлучили.

И так, я не знала своего отца, но была уверена все детство, что стоит мне только вырасти и мы обязательно встретимся. С этой верой я дожила до 18 лет, пока однажды не получила письмо, которое пересекло океаны, моря и страны, и которое я так долго ждала.

Письмо начиналось так:

Антананариву 15 января 2008

М-м Светлана Г.

С Новым Годом и с Днем Рождения Клэрэту.

Когда я родилась, отец назвал меня Клэрет. Это имя он выдумал сам, так как по французски *clair* – [Клэр] – это свет, а мою маму зовут Светлана, то Клэрет дословно могло бы быть переведено как «Светик», «Кусочек света»,

Отец писал о том, что никогда не забывал о нас, и что жизнь была не проста. Теперь он не знает живы мы или нет, но решил попытать счастья и написать.

Словами не описать, как была счастлива, 18-ти летняя девочка, мечта которой исполнилась. Я конечно же написала ответ, в письмах мы обменялись и адресами электронной почты, ведь доставка бумажного письма занимала больше месяца. Однако бумажные письма все равно продолжали приходить примерно раз в полгода.

Через какое-то время у меня появились первые серьезные отношения с молодым человеком, которого я с гордостью представила папе в очередном письме.

Внезапно письма прервались, я ждала.

Моя жизнь продолжалась, развивалась, но надежда встретиться с папой не покидала меня, вернее сказать, это была не надежда, а твердая вера в то, что мы встретимся, чем я поделилась с моим бойфрендом.

Первый раз я побывала на Мадагаскаре в возрасте 22 лет, полтора года назад, но чувствую, как-будто прошло гораздо больше. В это же время оказываясь, в знакомых местах чувствую, как-будто была только вчера, настолько все уже знакомо в Таматав. И все же для меня теперь это совершенно другой город.

Тогда, полтора года назад мы ехали в неизвестность, я и мой бывший молодой человек. Все что мы знали о Мадагаскаре ограничивалось познаниями из Википедии и мультфильмом

Мадагаскар. Если бы я начала тогда описывать свой опыт в дневнике, он был бы наполнен эйфорией и радужными красками и, конечно же, приключениями в поисках отца.

Расскажу немного о том, как это было.

Мы прибыли в аэропорт Мадагаскара, и мой молодой человек, спасибо ему, взял на себя организацию нашего пребывания: он до этого уже жил в африканской стране, мог мало мальски объясниться по-французски, и так мы взяли такси, которое отвезло нас в отель в центр города. На тот момент, когда связь с папой прервалась, у меня не осталось ничего кроме письма и его фотографии. Адрес на конверте гласил:

«Complexe Scolaire Ampefiloha²»

В первый же час после заселения в отель мы пошли на поиски Комплекс Сколэр Ампефилоха и, по счастливой случайности, это место находилось в нескольких шагах от нашего отеля, в самом сердце шумного пыльного города Антананариву. По направлению потоков мальчиков и девочек в школьной форме, которые точно знали, как переходить эту дорогу без светофора и с бешеным движением, мы определили, где вход в комплекс, за воротами которого было множество различных учебных заведений, и, увидев будку охраны неподалеку, мы отправились к ней.

И практически сразу мы были отправлены обратно добродушными охранниками, пояснившими: «сегодня пятница, 5 вечера, все занятия закончились, а преподаватели разъехались, вам стоит подойти в понедельник.»

И так нам предстояло провести уикенд на одном из самых загадочных островов в мире.

Мы отправились исследовать город, начиная с озера в форме сердца, окруженного деревьями, покрытыми сиреневыми цветами, с золотым монументом посреди озера в память о погибших во 2 мировой войне.

На следующий день таксист отвез нас в Palais de la Reine – Дворец Королевы.

Затем был парк Тсимбозаза, где благодаря находчивым работникам парка, мы покормили лемуру с рук.

В понедельник с утра мы вернулись в Комплекс Сколэр к тому с чего начали. Охранники в своем домике завидели нас издали:

– Ааа, месье Ракуту Арисон, знакомое имя, он точно работает тут! – сказал один из охранников. Они вежливо попросили нас присесть и подождать пока они найдут месье Жан Луи Ракуту Арисона. После примерно 40 минут волнительного ожидания он появился. Он был коренастый, среднего роста, с добрыми глазами, около 50-ти лет... Пока он приближался, я, осматривая его, пыталась понять, похожа я на него или нет.

Несколькими минутами позже все прояснилось. Это не был мой отец. Этого мужчину звали Жан Луи Ракуту Арисон – так же как и моего отца, он работал в КСА, и у него никогда не было дочери, но он был столь взволнован новостью, что решил явиться лично, чтобы прояснить ситуацию. Мы вежливо поблагодарили и продолжили поиски. К нашему удивлению КСА состоял из огромного количества корпусов. И даже обходя несколько зданий за раз, за один день опросить всех было нереально. Тогда идея вернуться с фотографией отца посетила нас, (да, я вспомнила, про портрет на синем фоне, который покоился где-то в архиве электронных писем). Усмехаясь над случаем и над тем, как мы сразу не додумались распечатать фотографию мы отправились в интернет-кафе.

На следующий день мы возобновили поиски, двигаясь от одного здания комплекса к другому. Так как единой базы всех преподавателей по всему КСА не было, приходилось искать дирекцию каждого заведения. В третьем здании нас встретил живой энергичный мужчина средних лет, который, выслушал нас в своем директорском кабинете. Сидя за своим столом,

² Учебный комплекс Ампефилоха*

держа фотографию моего отца в длинных пальцах, он пристально вглядывался в нее с минуту. Затем со словами: «Нет, мне не знаком этот человек», вернул мне карточку.

– Может быть он работал здесь когда-то и его можно проверить по базе? – взмолилась я,

– У нас нет какой-либо единой базы, разве что в архиве... Дайте-ка мне еще раз фото, – нетерпеливо поманил он пальцами снимок, затем поднялся, оторвавшись от дел, и быстрым шагом направился в архив, приговаривая по дороге, что, то что мы затеяли практически невозможно.

В архиве сидела женщина, которая по счастливой случайности не только вспомнила моего отца, но и знала его настоящее место работы.

– Прошло уже больше полугода как он не работает тут, но вам очень повезло, я знаю где он сейчас, – она написала адрес на бумаге.

Директор, еще больше оживившись, стал объяснять нам как доехать до этого места.

– Только поторопитесь! – говорил он, – И тогда вы сможете застать его еще сегодня.

Однако по пути мы сделали остановку в школьной столовой, поразившись выбором и дешевизной. Доедавшие свои картофельные котлеты, мы были застигнуты врасплох директором.

– Вы еще здесь? Скорее на поиски отца! Поторопитесь пока еще не стало поздно.

* * *

После полудня такси привезло нас в место, похожее на военную базу. На пропускном пункте нас встретили молодые парни в военной форме, они казались радостными и даже веселыми, при этом строгими по всем правилам. Услышав, что я ищу отца, они взяли наши документы, и, оставив их у себя, выписали нам пропуска.

Мы ступили на пустынную территорию и, завидев единственного человека, в белоснежном костюме стоящего под палящими лучами солнца и говорившего по телефону, устремились к нему с фотокарточкой отца.

– Скажите, знаете ли вы этого человека? – мужчина наморщился, внимательно разглядывая карточку и нас. Он спросил:

– Кто вы и для чего вам этот человек?

Я все объяснила, и он, не прекращая говорить по телефону направился куда-то, поманив нас за собой. Несколько минут он продолжал говорить по телефону на ступеньках здания. Молчаливое ожидание под солнцем. Из того что он говорил не было понятно ни слова – он говорил на малагасийском, пока он не начал смеяться, и я интуитивно поняла, что он говорит обо мне. Мы ждали. Наконец он закончил и поведал нам, что говорил все это время с моим отцом, и он только что уехал отсюда, направившись домой. Мужчина в белом был его коллегой. Он сначала не поверил, что я говорю правду, поэтому он стал задавать папе наводящие вопросы, чем необычайно его взволновал. Теперь оставалось только дожидаться его возвращения в 16 часов...

Неужели наши поиски были завершены? – Практически... Выйдя за ворота, перекусив свежим ломтиками ананаса с блюда уличной торговли окруженной ворохом мух, мы окинули взором местность.

* * *

Встреча была странной. Я не особо представляла, как себя вести, очевидно, и папа тоже. Он поприветствовал меня и моего бойфренда рукопожатием и двойным поцелуем в щеку – по-французски. Затем пригласил нас занять столик в зале кафетерия. Угостив нас лимонадом, он начал рассказ. Он говорил по-русски неплохо, но понять его было непросто. Что я уловила, – это то, что после распада СССР и его возвращения на Родину были не самые легкие для него времена: не было ни денег ни работы и в последующие 10 лет умерли все его родственники, начиная с родителей и заканчивая братьями и сестрами. У моего отца было много племянников

и племянниц, которые остались сиротами, и он заменил им отца. Впрочем, последнее я узнала уже не от него, а от своей двоюродной сестры – Камилы.

* * *

Камила встретила нас в 4 утра в Таматав на автобусном вокзале. Я даже не понимала где мы, потому что автобус просто приехал куда-то в полной темноте, погасил все огни, а водитель лег на руль и моментально уснул. Папа отправил нас в Таматав – самую западную точку Мадагаскара, – не только потому, что у него совершенно не было времени, чтобы проводить с нами в Антананариву, но еще и для того, чтобы я познакомилась со своими родственниками, которых у меня оказалось премного! Самыми главными людьми, которые «взяли меня в оборот», чтобы помочь устроиться в хороший отель у моря, – да, в Таматав было море и необычайные пляжи, в отличии от столицы, которая находится в середине острова, за 1000 км. от океана, – но и для культурно-развлекательной программы, были мои двоюродные сестры, Камила и Сиси. Старше меня примерно на 5 лет, они были детьми брата моего отца – то есть моими кузинами, только матери у них разные. Камила и Сиси представили меня всем многочисленным братьям и сестрам, а так же моей племянке – 11-тилетней Мишеле, которая тут же назвала меня своей старшей сестрой и навсегда полюбила.

У Сиси был бар, в котором мы весело проводили каждый вечер, мне было торжественно позволено петь караоке и танцевать, пока сестры развлекали немногочисленных клиентов.

Мы так же съездили на дикие пляжи с собственным шофером Сиси, гуляли, а в конце этих незабываемых двух недель Сиси закрыла бар, чтобы мы устроили там прощальный вечер.

* * *

За этот год с небольшим, что прошел со дня моего отъезда многое для меня изменилось, как внешне так и внутренне. Я впервые почувствовала, что детство закончилось для меня раз и навсегда, я смотрю на вещи как взрослая, мой ум безвозвратно взрослый...

В дороге я обычно слушаю музыку на айпаде, но по дороге в Туамасину в такси-брусе всегда включают множество малагасийских мелодий, которые после ночи смешались в моей голове с музыкой которую я знаю, и теперь взрывают мой мозг ремиксами. Я зареклась себе, что больше никогда в жизни, если у меня будет выбор конечно, не поеду на такси-брусе, так как, вспоминая то время, полтора года назад, я больше всего запомнила многочасовое ожидание на вокзале... С которого ежедневно мини-автобусы такси-бурсы доставляют большое количество людей в разные части острова.

Это грязный, шумный, вонючий и душный вокзал, кишачий торговцами, сующими тебе свой товар прямо в окно автобуса, независимо от того, как далеко от окна ты находишься, водителями такси-бруса и их «помощниками», погружающими багаж и снующими вдоль вокзала в поисках людей на оставшиеся свободные места в автобусе. Они не отъедут, пока все места не заполнятся, даже если это займет целый день. Водитель такси-бруса всегда сообщает пассажирам, в котором часу он приезжает в пункт назначения, и всегда приезжает несколькими часами позже. В тот день, полтора года назад мой отец посадил меня и моего бойфренда в такси-брус в 14 часов, но отъехали мы только, когда уже стемнело.

Я никогда не забуду то, что я наблюдала на этом вокзале: торговец с дюжиной обеспокоенных кудахчущих куриц в корзине-клетке и связкой безвольно болтающихся, привязанных за ноги уток. Он приостановил свое суетливое шествие по базару, чтобы бросить курам в клетку семян. Пернатые, галдя и отталкивая друг друга, принялись клевать зерна, а трое уток в связке, казалось, были без сознания. Но тут одна из них открыла глаза и втянула ослабевшую шею в сторону клетки с курицами. Видно было, что сил у нее совсем нет, но она все же наблюдала за пиршеством, и тут... Я не преувеличиваю, я увидела как она плачет, одна за другой крупные круглые капли слез катились из глаз по клюву вниз, и вскоре ее голова безвольно повисла в пяти сантиметрах от земли. В тот вечер я себя возненавидела.

«И что я могла сделать?» – говорила я себе потом, – «купить эту утку у торговца, напоить водой и отпустить в смертельное путешествие по вокзалу, где через минуту ее бы поймали и отрубили голову? Или увезти с собой в Таматав? Обрекая на несколько часов тряски в набитом битком автобусе?.. Она бы все равно умерла...» Но как я не старалась выкинуть эти мысли из головы, ее глаза и вид запечатлелись в моей памяти на долгое время.

Вот так, в связи со всеми вышеизложенными обстоятельствами, я не только не полюбила этот вокзал и такси-брусы, но и пообещала себе в следующий раз лететь до Таматав самолетом.

* * *

Настоящее время.

Винсент – мой сводный брат, с которым я тоже познакомилась в прошлый визит, узнал последним о том, что я прилетела на остров. Тем не менее, он оказался единственным, кто мог встретить меня в этот момент.

– Что? Ты в аэропорту? – обрадованно кричал он в трубку на французском, – жди там, я сейчас заеду за женой и детьми и мы заберем тебя!

Я покорно села на скамейке возле здания аэропорта, обняв чемоданы. Окучиваемая местным «помощником», желающим составить компанию иностранке, я прождала на этом месте 5 часов, прослушав всю историю его жизни. Ему и вправду не позавидуешь. Жена родила ему троих детей, а затем решила жить «клубной жизнью», ударившись в тусовки и выпивку, бедняга вынужден был работать на двух работах...

Когда наконец приехал Винсент – он забирал жену и детей с разных концов города в самый час пик – я дала своему компаньону немного денег, и он был безмерно счастлив, благодарил и помог нам погрузить вещи.

Меня ждал теплый прием в доме у Винсента. Увидев, как они живут: этот маленький домик, соседствующий вплотную с другими домами, подобно пчелиным сотам, к которому шла высокая каменная лестница, я впервые задумалась о том, что меня ждет в Таматав. Пока я была в Конго у Алексы, я мечтала о вилле моей двоюродной сестры Сиси, которая пригласила меня пожить у нее. Я представляла, как по утрам буду делать себе смузи из клубники и манго и идти на пляж заниматься йогой. Этакую гламурную жизнь на новой вилле.

В доме Винсента была всего одна комната, где жили все члены семьи: он, его жена и двое маленьких девочек, которые спали вместе на одной кровати. Посреди комнаты стояло стоматологическое кресло. Винсент работает в клинике, но и принимает людей на дому за небольшую плату. Пока я осматривала их жилище, разглядывая попутно семейные фотографии, которые показывал мне Винсент, его жена «соображала» нам ужин.

Меня вырвал из размышлений пронзительный крик. Жена Винсента, не на шутку обожглась, вылив себе на ноги кастрюлю с кипящим маслом на крохотной кухне. Винсент со знанием дела усадил плачущую жену в стоматологическое кресло и обработал ей ноги замораживающим составом. «Вот как хорошо иметь дома стоматологический кабинет» – подумала я, смотря на них и переживая так, будто бы сама только что обожглась. Винсент улыбался и своими спокойными репликами и шутками вскоре вернул нам гармонию... Его маленькие девочки за весь вечер не промолвили ни слова, хлопая своими огромными темными глазами, они лишь осматривали меня, пытаясь понять, с кем это родители так возятся.

На ночь мы отправились искать для меня номер в отеле на машине всей семьей. Винсент с пристрастием выбрал мне подходящий отель недалеко от вокзала. Вокзала такси-брусов.

Все же я рада, что поехала днем а не ночью. В тот раз, когда мы выехали ночью, водитель гнал как сумасшедший по неосвещенной серпантинной дороге петляющей между гор Мадагаскара. Днем можно насладиться в полной мере живописными пейзажами всей западной части страны. Горы, сравнимые с величественными горами Кавказа, и мохнатые горы, покрытые джунглями. Раскинувшиеся словно шипы на хребте у дракона, уснувшего в причудливой позе и занявшего собою весь остров.

Вилла Сиси конечно же оказалась совсем не такой, как я ожидала. Да, вилла новая, и строительство обошлось в немалую сумму, однако, электричество в новый дом еще не провели из-за проволочек в городской администрации. А это значит, никаких смузи. Мне выделили комнату, в которой должен был жить брат Сиси Андре, который уехал учиться в Тану.

* * *

За завтраком в моей «новой семье» в голове крутилась песня из кинофильма «Завтрак у Тиффани».

Так приятно, когда тебя ждет ребенок.

Я с предвкушением жду встречи с Мишелей. У меня никогда не было ни сестер ни братьев ни племянников, и для меня было ново то, что за такой короткий период ребенок может тебя полюбить и так привязаться к тебе.

Как только малагасийские дети начинают ходить, мама перестает носить их в тканевых переносках, завязанных за спиной. Они здесь сразу становятся самостоятельными личностями, и на них лежит ответственность помогать старшим. Еще в мой первый визит Камила и Сиси сообщили мне, что младший ребенок в семье носит сумки за старшими, а так как из всех двоюродных сестер я младшая, то это теперь была моя обязанность. Пока не появилась Мишеля. 11-ти лет от роду, она теперь была ответственна за сумки. И не только: Мишеля уже умела делать абсолютно всю домашнюю работу, чему с удовольствием учила меня. Учила собирать манговые плоды с дерева, стирать белье на свежем воздухе, готовить на горячих углях и отшивать непрошенных мадагаскарских ухажеров.

Когда полтора года назад нам настала пора уезжать, Мишеля до последнего не верила в это, а когда узнала что это правда – ужасно обиделась, но вскоре «отстыв», начала упрашивать нас не уезжать. Как оказалось, у нас был вариант задержаться еще на одну ночь и уехать рано утром, что мы и сделали. Конечно же Мишеля все равно расстроилась. Я тоже всплакнула, сидя в забитом такси-брусе с нашими вещами погруженными наверх. Именно тогда я твердо для себя решила, что обязана вернуться на Мадагаскар, в Таматав, во чтобы то ни стало.

* * *

Картофель фри и винегрет на завтрак.

Винегрет – это не русское блюдо из свеклы, картофеля и зеленого горошка, а французское, означающее здесь салат из помидора, огурца и зелени (или чего-либо одного из трех), приправленного кольцами репчатого лука и уксусом. В другом виде сырые овощи здесь не употребляют...

С утра Сиси взяла меня с собой в бюро. Мы поехали на пусе – как в старые добрые времена, я только смотрела по сторонам и наслаждалась. У нее в бюро меня ждали ее коллеги индусы, WI-FI и европейский туалет. Сиси совершила несколько звонков, ходила туда-обратно, затем взяла меня с собой в город на красивом красном Лэнд Ровере с водителем от фирмы – молодым низкорослым парнем, который приковал ко мне свой взгляд через зеркало заднего вида. Объехав все необходимые точки, мы заехали на пляж ровно на столько, чтобы выйти, промочить ноги, и вдохнуть морского воздуха.

* * *

Ванесса.

Около офиса Сиси я встретила Ванессу. Она с широкой улыбкой воскликнула:

– Клэрэ-эт! – казалось, она была рада меня видеть еще больше чем я ее, хотя эту встречу я представляла себе давно.

Во время моего прошлого визита Ванесса работала в баре Сиси, делала всю «черную» работу, так сказать. Она была одной из тех людей, которые здесь не получают даже базового образования, из-за крайней бедности семьи, либо по воле родителей, которые хотят, чтобы дети не теряли время в школе, а помогали им с работой. Так что она не говорила по-французски, и в начале, мы с ней были, как два инопланетянина, избегающие даже встречи глазами

друг с другом. Но в один прекрасный день между нами произошло самое искреннее и глубокое общение, которое может быть между двумя людьми, и для этого общения не нужны слова. Когда мне стало плохо, по неизвестной причине, мои руки внезапно занемели и я не смогла ими двигать. Испугавшись не на шутку, я начала плакать, перепугав всех в баре, включая моего парня, который растеряно просил меня успокоиться. Ванесса была рядом, улыбалась мне, растирая мои руки в своих ладонях, до тех пор, пока чувствительность не вернулась.

* * *

Ванесса, как и все здесь на Мадагаскаре, знает меня под именем Клэрэт. Именно так папа назвал меня, прежде, чем ему пришлось навсегда покинуть Россию. Когда мне было 3 года, меня уже все называли Катей, и в конце концов я стала Екатериной. Но никто из моей Мадагаскарской семьи об этом не знал, за неделю, проведенную здесь в мой прошлый визит я не решилась им об этом рассказать, тем более, что мне всегда нравилось имя Клэрэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.